

— «Первые Седмины»... — повторил Шан Цзяньяо этот немного странный термин. А затем с любопытством спросил:

— Откуда он взялся?

Сюн Мин неопределённо скривил губы и сказал:

— Говорят, что это часть ритуала рождения или похорон в Старом Свете. Это область, контролируемая нашей госпожой, Судьёй Судьбы.

Шан Цзяньяо показалось это очень интересным, и он продолжил задавать вопросы:

— Кроме «Первых Седмин», какие ещё есть? Какие из них свободны? Когда я стану Учителем Церкви, то смогу выбрать одно для себя.

Сюн Мин слегка кивнул, выражая своё одобрение.

— Амбициозно. Неплохо, именно такой дух должен быть у Нео—человека.

Как будто он уже давно размышлял над этим вопросом, в его деревянных глазах вспыхнули маленькие огоньки.

— В настоящее время известны следующие: «Полнолуние», «Сто Дней», «Погребение», «Почётный Караул», «Похороны», «Пять Седмин» и «Траур»...

— Среди них «Погребение», «Траур», «Сто Дней» и «Похороны» до сих пор свободны. Можешь выбирать один из них или придумать, как присвоить себе псевдонимы других Учителей Церкви.

Шан Цзяньяо серьёзно обсудил с Сюн Мином, какой псевдоним звучит лучше, прежде чем спросить:

— В каком отделе работает Учитель Церкви под псевдонимом «Первые Седмины»?

Сюн Мин несколько секунд смотрел на Шан Цзяньяо неподвижными глазами и усмехнулся:

— О таких вопросах тебе лучше спросить Учителя Церкви под псевдонимом «Почётный Караул». Я не должен и не могу вмешиваться в дела других.

Почётный Караул... Шан Цзяньяо молча запомнил этот псевдоним.

Почётный Караул, вероятно, должен быть самым загадочным из всех Учителей Церкви.

— Я спрошу, когда вернусь. — Шан Цзяньяо не стал форсировать события. Он посмотрел на потолочные лампы и небрежно спросил: — Как умер Шэнь Ду? Кто заставил его заболеть болезнью Бессердечия, вернее, сделать вид, что он заболел болезнью Бессердечия?

— Кто такой Шэнь Ду? — Нахмурившись, спросил Сюн Мин.

— А... Неважно. — Шан Цзяньяо улыбнулся.

Сюн Мин задумался на мгновение.

— До сих пор я не видел ни одного Пробуждённого со способностью превращать других в Бессердечных и не одной болезни которая бы давала подобные симптомы.

Шан Цзяньяо кивнул и без промедления сказал: — Мне пора.

Он беспокоился, что чем больше вопросов он задаст, тем больше будет вероятность того, что его разоблачат, и эффект от «Внушения Клоуна» будет разрушен.

На таком близком расстоянии остановка сердца могла убить его мгновенно.

Кроме того, Шан Цзяньяо получил самую важную информацию, поэтому мешкать было незачем.

Сюн Мин, одетый в чёрную рубашку, улыбнулся и махнул рукой.

— Пока.

— Пока. — Шан Цзяньяо ярко улыбнулся и с энтузиазмом замахал руками.

Попрощавшись с Сюн Мином, Шан Цзяньяо вошёл в соответствующий лифт, провёл своей карточкой и нажал на кнопку под номером 647.

...

Поскольку это был только второй раунд тренировки мужества, Цзян Баймянь продолжала прятаться в соседней комнате. Если что-то пойдёт не так, она тут же появится и успокоит своих товарищей по команде.

Однако время ещё не подошло к восьми часам вечера. До отбоя оставалось ещё немного времени. Цзян Баймянь лежала на диване в довольно расслабленном состоянии и пролистывала полученную заранее информацию.

Увидев вошедшего Шан Цзяньяо, Цзян Баймянь громко пробормотала: — Я слишком сильно беспокоюсь.

Затем она вытянула небрежно расставленные ноги и села прямо.

— Как дела? Узнал что-нибудь?

Цзян Баймянь знала, что сегодня Шан Цзяньяо должен подружиться с Сюн Мином. Именно по этой причине она осталась на 647 этаже.

В противном случае Шан Цзяньяо не смог бы сразу рассказать важную, критическую и срочную информацию, если бы получил её.

Бывали моменты, когда возможность была мимолётной.

— Он признался, что это он убил Ван Яфэя. — Шан Цзяньяо сразу перешёл к делу. Он сел в кресло напротив дивана и повторил слова Сюн Мина так подробно, как только мог.

Цзян Баймянь слушала его с серьёзным лицом, но слова «Первые Седмины», казалось, обладали какой-то магией, которая мгновенно разрушила её психологическую защиту, и она не могла перестать смеяться.

— Ха—ха, вот это орден. Ха—ха, поистине гениальные псевдонимы! Я читала описания похорон в некоторых книгах Старого Света, но кто бы мог подумать, что кто-то использует эти термины в качестве псевдонимов? Ха—ха, это слишком смешно. Ха—ха, тебе не кажется это немного смешным?

Посмеявшись некоторое время, Цзян Баймянь схватилась за живот и «серьёзно» сказала: — Сюн Мин всё ещё не знает многого о похоронах. Я думаю, что тебе определённо понравится одно из названий: Пение Духам. Это пение Священных Писаний на похоронах.

Шан Цзяньяо внимательно выслушал и покачал головой.

— Лидер группы, это очень серьёзный вопрос.

В этот момент Цзян Баймянь почувствовала, что она ведёт себя как Шан Цзяньяо, и что Шан Цзяньяо ведёт себя как она.

— А? Что ты сказал? — Она по привычке коснулась своих ушей: — Ладно, раз это дело касается двух жизней, то нам нельзя отклоняться от сути.

Шан Цзяньяо серьёзно ответил: — Выбор псевдонима — это очень серьёзный вопрос.

—... — Цзян Баймянь внезапно глубоко вдохнула и несколько раз оглядела Шан Цзяньяо с ног до головы, словно ища место, куда его ударить.

Через несколько секунд она выдохнула и сказала: — Поскольку наши догадки по поводу Сюн Мина подтвердились и более того, он явно не хочет раскрывать истинную личность стоящего за ним Учителя Церкви, то мы должны как можно скорее сообщить об этом. Продолжать расследование нельзя, поскольку это очень опасно, и нас могут легко разоблачить.

Шан Цзяньяо не возражал.

— Хорошо.

Цзян Баймянь слегка откинулась назад и подперла правой рукой свой подбородок, приняв задумчивую позу.

— Теперь проблема в том, как и кому сообщить об этом. Я не хочу стать Бессердечной.

Шэнь Ду был тому примером.

Не дожидаясь, пока Шан Цзяньяо заговорит, она с самоуничижительной улыбкой добавила: — Эти Учителя Церкви словно окутаны туманом и сокрыты во тьме. Мы совершенно не можем понять, кто из окружающих нас людей принадлежит к ним, а кто нет.

— Я не принадлежу. — Твёрдо ответил Шан Цзяньяо.

—... — Цзян Баймянь потеряла дар речи: — Я имею в виду, я не могу быть уверена, что среди высших чиновников или членов Совета Директоров Департамента Безопасности нет членов ордена. Если я сообщу об этом членам ордена, то это обернётся для нас большими неприятностями.

Шан Цзяньяо задумался на мгновение и уверенно сказал: — У меня есть идея.

— Какая? — Цзян Баймянь уже приготовилась получить странный ответ. Она не стала останавливать Шан Цзяньяо, потому что чувствовала, что его ответ может принести ей вдохновение. В конце концов, взгляд Шан Цзяньяо на проблемы кардинально отличался от взгляда обычных людей.

Шан Цзяньяо нетерпеливо сказал: — Проникнем на радиостанцию, возьмём под контроль Хоу И и вставим сообщение посередине эфира Часовых Новостей. Когда придёт время, то все его услышат. Высшие чины, не вступившие в орден, немедленно примут меры!

Цзян Баймянь внимательно выслушала его и на мгновение задумалась, после чего воскликнула: — Ого, это хорошая идея! Неплохо.

— Поскольку орден не контролирует всю компанию, и его члены не осмеливаются в открытую проповедовать, это означает, что их меньшинство. Даже если у них есть свои люди среди высшего руководства, их не так много. Если мы огласим эту новость и о ней узнает большинство высших должностных лиц, то вероятность того, что они будут создавать проблемы, возрастёт в геометрической прогрессии. Возможно, им даже придётся пожертвовать некоторыми членами ордена, чтобы выжить.

Шан Цзяньяо немедленно встал.

— Я сделаю это прямо сейчас!

— Стоп! — Закричала Цзян Баймянь и сказала: — Я только сказала, что это хорошая идея, но я не говорила, что она осуществима!

— Я могу легко пробраться на радиостанцию. — Шан Цзяньяо указал на высокую степень осуществимости плана.

— Я знаю, у тебя есть «Внушение Клоуна». Если бы не её другие применения, ты мог бы переименовать эту способность в «Заводить друзей». — Беспомощно выдохнула Цзян Баймянь.

— Проблема в возможных последствиях.

Она вытянула пальцы на своей руке и провела анализ для Шан Цзяньяо.

— Так мы действительно сможем разрешить проблему с орденом, но если распространить информацию таким образом, то о ней узнают все. Компания не будет защищать обычных членов ордена, а разве это не те люди, которых ты хочешь защитить?

— Кроме того, как они смогут выдержать странные взгляды окружающих их сотрудников?

— Это главная проблема. Если говорить о более мелких проблемах, то ты правда считаешь что компания не будет расследовать инцидент на радиостанции? Когда придёт время, они легко смогут определить, что ты Пробуждённый.

— Разве не это ты всегда хотел скрыть? После этого я буду наказана за то, что помогла тебе

скрыть твой секрет или получу оценку моей неспособности разбираться в людях.

Шан Цзяньяо замолчал на несколько секунд, а затем снова сел и высказал свои мысли: — Я не боюсь, что компания узнает о том, что я Пробуждённый. Я беспокоюсь только о том, что меня переведут из Старой Оперативной Группы на другую работу.

Цзян Баймянь хмыкнула.

— Не волнуйся. Сейчас тебе не нужно раскрывать себя. Твоя мысль подсказала мне более простое и идеальное решение.

Шан Цзяньяо спросил: — Какое?

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Решение заключается в том, чтобы отправить электронное письмо каждому члену Совета Директоров и каждому руководителю Департамента безопасности, в котором будет написана вся история.

— По электронной почте? — Шан Цзяньяо выучил этот термин в учебниках и имел опыт его использования в университете.

— Да, — Цзян Баймянь кивнула: — Я скажу, что член моей команды, Шан Цзяньяо, после смерти Ван Яфэя кое-что понял и сообщил мне об ордене. На основании обычных отчётов о расследовании и медицинской статистики я сделала вывод, что к этому причастен Пробуждённый. Кроме того, этот человек находился на 478—м этаже. После этого Шан Цзяньяо, допросив всех сотрудников поблизости от того этажа, узнал, что один из работников в день смерти Ван Яфэя не вышел на работу. Этим человеком оказался Сюн Мин.

В этот момент Цзян Баймянь вздохнула.

— Это письмо, которое я собираюсь отправить. Но если Сюн Мина схватят, и он наступит на тебя, то твоя личность как Пробуждённого будет раскрыта. К счастью, ты не слишком возражаешь.

Шан Цзяньяо серьёзно ответил: — Я не говорил Сюн Мину, что я Пробуждённый. Я только сказал, что у него есть особые способности, как и у меня. Его особая сила в том, что его глаза не могут двигаться. Моя особая сила — это мои проблемы с головой.

—...Думаешь, компания поверит, что Сюн Мин так легко подружился с тобой? — Цзян Баймянь прикрыла лоб.

Затем она встала.

— Всё, я пошла отправлять письмо. Будь готов к тому, что сегодня вечером тебя будут допрашивать.

Шан Цзяньяо кивнул и больше ничего не сказал. Он поднялся на лифте обратно на 495—й этаж.

Под светом уличных ламп он направился в Зону В, комнату 196.

Он уже собирался достать ключ и подойти к двери, как вдруг краем глаза заметил какую—то фигуру.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2459605>